Долгий путь к правде

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Долгий путь к правде ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПРАВДЕ

Возможно, эта статья будет первой, написанной о нем за последние пятьдесят лет. С 18 сентября 1940 по 28 июля 1942 года он работал председателем Союза писателей ТССР. А в члены Союза писателей был принят еще в 1938 году. В течение многих лет имя этого человека, ставшего автором нескольких книг, не упоминалось в литературном мире, а творчество его не изучалось. Его самого сейчас нет среди нас. В 1980 году он скончался в возрасте 71 года. Если бы был жив, нынешней осенью справил бы свое восьмидесятилетие.
Монтон родился в 1909 году в каахкинском селе Махмалдепе, однако, насладиться родительской лаской сполна маленькому мальчику не привелось. В полтора года он лишается матери, а в возрасте десяти лет остался и без отца. И начались у мальчика суровые тяжелые дни сиротства. До 1923 года он находится в доме человека по имени Сопы Мерген в селе Чаача, затем его сдают в Тедженский детский дом. Заканчивает Ашхабадский рабфак. В октябре 1928 года он был избран первым секретарем Тедженского райкома комсомола. Работает первым секретарем Байрам-Алийского райкома комсомола, на ответственной должности в Керкинском окружном комитете комсомола. Затем М. Джанмурадов заведует отделом в газете «Яш коммунист». Корреспондент газеты «Совет Туркменистаны» по Чарджоуской области, заведующий отделом культуры, литературы и искусства этой же газеты. Ответственный редактор газеты «За социалистическое животноводство», инструктор в Союзе писателей.
В 1940 году проходит второй съезд писателей Туркменистана. В работе съезда принимает участие первый секретарь ЦК КП(б)Т М.М.Фонин. На организационном пленуме Монтон Джанмурадов был избран председателем Союза писателей. (Пройдут годы. Люди, которым надлежало подтвердить членство Монтона Джанмурадова в Союзе писателей, будут молчать. Чтобы доказать это, он будет

вынужден доставать из архива множество документов, отправлять их в соответствующие организации. К сожалению, все хлопоты этого немолодого человека окажутся напрасными).
… 22 июня 1941 года. В первые дни Великой Отечественной войны, как и другие советские поэты. Монтон Джанмурадов своими стихами призывает советский народ к борьбе. С большой убежденностью писал он о том, что победа за нами. Думал также и о том, что не сможет сидеть спокойно, когда в стране идет священная война. Несколько раз он приходит к тогдашнему секретарю ЦК КП(б)Т Шаджа Батырову и просит, чтобы его отправили на фронт. Но Ш.Батыров говорит ему, что пока его место здесь. Каждый раз он уходил от секретаря расстроенный, удрученный.
… Председатель Союза писателей ТССР Монтон Джанмурадов (в ту пору он также редактировал журнал «Совет эдебияты») в июле 1942 года побывал у заместителя заведующего отделом ЦК КП(б)Т и сообщил ему о совем намерении отправиться на фронт работу аппарата Союза поручают Александру Аборскому, а работу журнала Мяти Косяеву.
— Мы не знали о том, что он уйдет на фронт. Летом сорок второго года он отправил меня с двухлетней дочкой Алтын в Теджен, к моей маме. Там пробыли какое-то время. Мы жили спокойно, поскольку он обещал сам наведываться. Однако прошло довольно много времени после обещанного им срока. «Наверное, поехал по районам», — думаю я. И однажды почтальон принес письмо. Читаем. Письмо от Монтана. «Береги детей. Я сейчас в Ленинабаде. Учусь в школе командиров», — пишет он. Вот как все получилось, — рассказывает жена Монтона-ага Огулхаллы-эдже.
Вначале он обучается в Ленинабадском военно — политическом училище осенью того же года был направлен в распоряжение штаба Западного фронта. Здесь его назначали замполитом командира роты 216-й стрелковой дивизии. 1 марта 1943 года в боях неподалеку от речки Жиздира лейтенант М.Джанмурадов был ранен в левую руку. После лечения в госпитале он был назначен замполитом командира роты 326-й стрелковой дивизии. В ноябре 1943 года ему было присвоен чин старшего лейтенанта. Он командовал ротой в 44-м полку 42-й Смоленской стрелковой

дивизии 33-й армии, возглавлял многие боевые операции
26 декабря 1943 года. Шел суровый бой недалеко от станции Льзони. Под его командованием 8-я рота выполняет задание высшего командования. Командир роты М.Джанмурадов сообщает, что задание выполнено, и приказа о дальнейших боевых действиях. Однако он не смог получить никаких указаний от командира батальона Донцова. И в этот момент немцы открыли минометный огонь по позициям роты, готовятся к танковому наступлению. О последующих событиях командир роты старший лейтенант Монтан Джанмурадов рассказывал так: «С командиром роты, расположившийся справа от нас, мы договорились о совместных боевых действиях. Но поскольку от роты слева от нас не было никаких вестей, я оставил вместо себя командира взвода, взял с собой связиста и отправился к ним. Но мы почему-то не застали на месте соседнюю роту. В этот момент около пятнадцати вражеских солдат окружили нас. И хотя нас было мало, мы вступили в бой. Мы убили и ранили нескольких фашистов. Но все равно немцам удалось захватить нас. После пленения меня трижды выводили на смертельную площадку. Но все три раза пуля пролетела поверх моей головы. В последний раз, когда меня вывели на расстрел, меня поставили на краю глубокой пропасти. А солдаты стоят, нацелив на меня оружие и ожидая приказ командира. Я решил в последний раз вдохнуть воздух своей Родины. Жадным взором посмотрел по сторонам. А потом заглянул в пропасть. Голова закружилась, в глазах потемнело. В долине смерти я увидел бесчисленное окровавленных трупов взрослых и детей, стариков и старух. Сволочи, даже не подумали засыпать их землей.
И вдруг перед мысленным взором моим оставшиеся в дали мои дети, друзья, родные. Неужели же я теперь должен, вот так погибнуть, пропасть без вести? Исчезнуть с лица земли? Холодный пот прошиб, меня. Нет, я не за себя испугался. Надо бороться до последнего вздоха. А когда придет время, суметь доказать свою невиновность. Я взял себя в руки и попросил закурить. Они снова начали говорить о своем: «Если хочешь жить, служи нам». После долгих размышлений я решил дать им согласие, а потом при первой возможности бежать и обо всем

случившемся рассказать своим. После этого немцы спросили меня, поеду ли я на Французский фронт или же останусь здесь, в тылу и буду работать на них? Получив мое согласие остаться здесь, они отправили меня в Витебск.
С 26 декабря по 1943 года по 9 мая 1944 года я пробыл в Витебске. Но я не выдал им ни одной военной или государственной тайны. Во время допросовя никаких протоколов не подписывал. После двух месяцев и десяти дней пребывания в Витебске меня отправили с заданием в тыл советских войск. 9 марта в 9 часов я на парашюте спустился с самолета в полутора километрах от Льзони. Как только я спустился на землю, сразу же отправился на поиски воинской части. Командиру части рассказал обо всем случившимся со мной, сказал, что больше нигде не был».
С 10 по 16 марта он содержится в контрразведке при 33-й армии. Во время допросов подробно рассказывает о случившемся. После этого его отправляют в Москву. Решением особого совещания он был лишен свободы сроком на пять лет и отправлен – трудовой лагерь.
В годы войны семья Монтона Джанмурадова будет получать много треугольников с поля боя. А потом письма перестанут приходить.
– А однажды мы получили на него «похоронку», – вспоминает Огулхаллы. – Огромное горе свалилось на нас. А тут еще голод начался. Ай, короче, кое-как отметили его сороковины. В тот день дочка Алтын подошла ко мне и говорит: «Мама, не плачь. Папа не погиб, он живой, вот увидишь. А я умру». Меня напугали слова ребенка. «Нельзя так говорить, стыдно», – ответила я девочке. После этого прошло буквально два дня. Игравшая на улице Алтын увидела едущую машину и хотела отбежать в сторону, но споткнулась и упала. Потеряла сознание. «Ой, папочка, ой, мамочка!», – кричала она, но так и умерла, не приходя в себя. И до сих пор стоит она у меня перед глазами, как бормотала и звала отца. Вот так я потеряла свою дочь. А старшего Какаджана потеряла в сорок восьмом году, когда в Ашхабаде случилось землетрясение. Он учился в Ашхабаде на последнем курсе техникума. В тот год, взяв с собой детей мы поехали к маме в Теджен. А после нашего приезда мама вдруг засобиралась

проведать Какаджана. Наполнив мешок дынями, она на колхозной машине поехала в Ашхабад. А мы остались там. А когда она приехала, случилось землетрясение. Вот так я лишилась и мамы и сына.

После этого Огулхаллы вынуждена была с единственным сыном Амандурды остаться в селе. Ей все время будет казаться, что Монтон появится. И в морозный февральский день 1949 года этот человек, семья которого не теряла надежды на встречу с ним, появился на пороге доме. Огулхаллы не поверила глазам своим, решила, что это сон. А шестилетний мальчик будет удивленно смотреть на этого дядю. Потому что своего отца он видел впервые в своей жизни. Спустя чуть больше месяца после этого его отправят назад в Сибирь. В тот год в стране с новой силой вспыхнули сталинские репрессии. Монтону и Огульхаллы вновь придется переносить все тяготы разлуки до тех пор, пока Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года об амнистии, он не был освобожден из заключения. Судимость с него была снята

После тяжких испытаний М. Джанмурадов в 1955 году возвращается в Ашхабад. Начинает работать консультантом по фольклору в Республиканском доме народного творчества.

31 августа 1959 года решением военного трибунала Московского округа Монтон Джанмурадов был полностью реабилитирован. Но несмотря на это, произведения его долгое время не издаются. Он несколько раз обращается в вышестоящие инстанции с просьбой восстановить его в партии. Но результата нет. Словно в пропасть падают и его письма о восстановлении в Союзе писателей СССР. Мне запомнился один разговор с Монтоном-ага.

— Сынок, я всякого повидал на свете, и хорошего, и плохого. Оказывается, ни добро, ни зло не забываются. Я тебе вот одну вещь скажу. Вернувшись из Сибири, я стал жить со своей семьей. Переехали в Ашхабад. Живу у одного дальнего родственника. Сколько башмаков истер, пытаясь поставить на учет свой паспорт. Женщина, работавшая в райисполкоме и занимавшаяся этим вопросом, даже слушать меня не хотела. Что делать, так относились к людям, вернувшимся из ссылки. И вот однажды я в очередной раз, удрученный, вышел из ее кабинета. Пошел в

горисполком. И там в коридоре я лицом к лицу столкнулся с одним человеком. Он остановился, как вкопанный, пристально посмотрел мне в лицо. «Ты, случайно, не Монтон?» «Если получится, хотелось бы быть им», — пошутил я в ответ. он крепко обнял меня «Пошли!» — он взял меня под руку и повел в свой кабинет. Это был председатель горисполкома Торе Атаев. Когда я работал в Байрам-Али первым секретарем райкома комсомола, я передал ему свое секретарство, когда уезжал. Прошло много лет, а он, оказывается, не забыл меня. Я рассказал обо всем, что случилось со мной, что я пережил за эти годы. Он ободрил меня. «Вот увидишь, все будет хорошо. И помог мне. Благодаря ему я вскоре приобрел место».

Джанмурадов я впервые увидел, если не ошибаюсь, в 1969 году. Он тогда работал в Доме народного творчества. Невысокого роста, худощавый, этот яшули любил пошутить со своими коллегами. Работавший вместе с ним молодой композитор Байрам Худайназаров называл его Монтон-ага. Байрам же и сказал мне тогда, что Монтон-ага когда-то был председателем Союза писателей республики. Честно говоря, я тогда не поверил ему, потому что до того ни разу не встречал имени такого писателя. Лишь чуть позже убедился я в том, что в тридцатые годы Монтон Джанмурадов был одним из наиболее активно печатавшихся на страницах республиканской печати поэтов. В разные годы были изданы его книги «Раскрытые глаза», «Гулялек», «Успех». В журнале «Совет эдебияты» были опубликованы многие его рассказы, драматические произведения, повесть. И мы не имеем права забывать имени Монтона Джанмурадова, своими произведениями, своей организационной работой внесшего вклад в развитие туркменской советской литературы раннего периода. Потому что он наравне с Оразом Тачназаровым, Ходжанепес Чарыевым. Берды Кербабаевым, Ходжа Шукуровым, Нурмурадом Сарыхановым, Ата Ниязовым, Шалы Кекиловым и десятками других поэтов и прозаиков, не жалел сил своих для процветания туркменской литературы. Мы обязаны сказать это во имя справедливости. И поэтому было бы хорошо, если бы в нашем литературоведении полностью называлось имя его и написанные им произведения.

P. S. *20 августа 1988 года президиум Союза писателей ТССР принял решение о востановлении Монтона Джанмурадова в членстве в Союзе писателей ССР, в это время исполнилось ровно 50 лет со дня принятия его в члены Союза писателей СССР.*
14 сентября того же года Комиссией партийного контроля при ЦК КПСС Монтон Джанмурадов был востановлен в рядах КПСС. А в этом году исполнилось полвека со дня вступления его в партию.
Но ничего этого узнать и увидеть ему не довелось.

А.Чуриев.

«Комсомолец Туркменистана» 26.09.1989 год. Edebi makalalar